

Писатель большого таланта

Январь 1944 года. Керченский полуостров. Мокрый снег сыплется с неба пять сутки подряд. Снег тает в воздухе, не достигая земли. В землянке, вырытой на склонах горы, холодно и неуютно. Люди сидят на нижних койках или на корточках на полу, один уселся на давно не топящую печку. В землянке тихо, и, когда изредка открывается дверь на улицу, все раздраженно махнут вопиющему руками—тише, мол. Командир стрелковой роты, кажется лейтенант (не помню уже не только его фамилии, но даже внешности), читает вслух:

Когда ты по свистку, по знаку,
Встав на растоптанном снегу,
Был должен броситься в атаку,
Винтовку вскинув на бегу,
Какой уютной показалась
Тебе холодная земля,
Как все на ней запомнилось...

Лейтенант читал по газетной вырезке (вырезка была вложена в удостоверение личности и хранилась в кармане его гимнастерки, на груди). Читал он плохо, путался, запинался, часто останавливался, но заметили и поняли мы это только потом, когда он прочел последнюю строку. А в ту минуту всем, кто слушал его, казалось, что лейтенант читает замечательно, что лучше прочесть невозможно, до того потрясала людей заключенная в этом стихотворении правда, до того верно и точно передавало оно ощущения солдата перед атакой. Людям, сидевшим тогда в землянке, это стихотворение было особенно близко и понятно, ибо все они как раз и были теми солдатами переднего края, о мыслях и чувствах которых рассказывал поэт.

— Кто это написал?—спросил один из бойцов.

— Константин Симонов,— ответил лейтенант.

— Да,— сказал боец,— по-моему, это только такой человек мог написать, кто сам ходил с настоящими солдатами в настоящую атаку. По рассказам других этого не напишешь. Прочитайте еще раз, товарищ лейтенант.

Боец этот не знал, что то, что казалось ему только предположением, было на самом деле правдой. Симонов действительно сам пережил и переживал все то, что вылилось потом в стихотворные строфы.

Симонов—писатель переднего края и в буквальном и в переносном смысле этого слова. Он наблюдает жизнь с переднего края, он смотрит на поле боя не в стереотруб, а невооруженным глазом, вплотную, он участвует в битве сам, а не

ждет, пока кто-либо доставит ему в уют писательского кабинета добротный материал для будущего романа или пьесы. Дни и ночи проводит он в самое тяжелое время в Сталинграде, и через полгода выходит в свет его повесть «Дни и ночи»—первый литературный памятник героям Сталинградской битвы. На переднем крае, в только что освобожденном от немцев городе, офицеры пехотного полка читают Симонову письмо от бывшей жены их однополчанина-лейтенанта, погибшего накануне в бою, и Симонов, по просьбе офицеров, пишет ей ответ в стихах, гневное и ледоудящее «Открытое письмо»: «Я вас обязан известить, что не дошло до адресата письмо, что в ящик опустить не постыдились вы когда-то». Немало горьких слов есть в этом «Открытом письме», может быть, не каждому оно понравилось, а кое-кого просто обидело, но Симонов как истый писатель переднего края не хотел и не мог изменить своему главному оружию—правде, потому что он знал, что в жизни вообще, а на войне в особенности, даже самая горькая правда врачует душевные раны людей лучше и вернее, чем самая сладкая ложь.

Симонову сейчас тридцать лет. Несмотря на свою молодость, он не новичок в литературе: первая Сталинская премия была присуждена ему за довоенную пьесу—«Парень из нашего города». Но за годы войны его талант окреп, возмужал, стал многогранным. Симонов — прозаик, Симонов — драматург и сценарист, Симонов — поэт, Симонов — журналист,— все жанры и формы литературного творчества доступны ему, в каждом из них он своеобразен, в каждом работает с упоением, страстью, с той принципиальной творческой честностью, без которой нельзя создать настоящее художественное произведение. Симонов не избегает острых ситуаций, он смело сталкивает людей в таких обстоятельствах, когда особенно ярко выявляются духовная мощь и сила одних и ничтожность, мелочность чувств других. Его герои—это те люди, которые живут вокруг нас, люди, с которыми мы каждый день встречаемся. Кто из нас не найдет своих друзей и знакомых в симоновских пьесах, рассказах, стихах! Капитан Сафонов, Валя Анощенко, старый русский офицер Васин, полковник Савельев, летчик Ермолов, десантник Петров, фотокорреспондент Вайнштейн, комбат Сабуров, обаятельный Масленников, генерал Проценко, седой мальчишка, спящий на оружейном лафете,—не с ними ли встречались мы на фронтовых дорогах, на переднем крае, в штабах, на аэродромах, под Ленинградом и в Будапеште, у рейхстага в Берлине, не

они ли ценой своей крови, нервами, человеческим напряжением и трудом завоевали нашу победу?

Темы произведений Симонова—это темы наших дней. Проблемы, решением которых заняты его герои пьес, повестей, рассказов,—это проблемы нашей жизни. Симонов всегда злободневен в самом лучшем смысле этого слова, иначе говоря, он пишет прежде всего о том, что нужно и полезно народу сегодня, что помогает народу жить, творить, строить. Кое-кого из критиков чуть ли не раздражают наиболее актуальные, наиболее волнующие современников темы. Эти критики не понимают, что качество это рождено близостью Симонова к народу, знанием того, чем живет сейчас народ, чутьем художника, верной писательской интуицией, высокой идейностью. Конечно, не все произведения одинаково удавались Симонову, не все они совершенны, но на каждом из них лежит печать большого таланта, каждым из них Симонов честно служит советскому народу.

Творчество Симонова близко людям флота. И близко не только потому, что во время войны Симонов не раз бывал на флотах, ходил в боевой поход на подводной лодке, высаживался с морскими разведчиками на вражеском берегу в немецком тылу. Симонов немного писал о моряках, но то, что сделано им, сделано ярко, сочно, талантливо:

...Днем, по капле налив в фляжки,
Сотый раз переходя в питьеки,
Раздразн кровавые тельняшки,
Молча умирают моряки.

Это строки из стихотворения, написанного в 1941 году в Одессе. Только четыре строчки. Но как они выразительны, как хорошо передано в них и напряжение боев, и самоотверженность, и мужество советских моряков.

Ныне Константину Симонову в третий раз за последние пять лет присуждена Сталинская премия. Приятно сознавать, что этой высокой награды Константин Симонов удостоен накануне выборов в Верховный Совет СССР, накануне того дня, когда сам он будет баллотироваться в депутаты Совета Союза. Приятно будет узнать избирателям, что литературная деятельность их будущего депутата получила столь высокую оценку советского правительства. Приятно быть уверенным в том, что Симонов создаст еще немало больших и ярких произведений о наших великих днях, о наших замечательных людях, о войне и мире. В этом приятно быть уверенным и в этом можно быть уверенным.

И. БАРУ.

КРАСНЫЙ ФЛОТ
МОСКВА

30 ЯНВ 46